

Гу Нянь не могла пока судить о западной еде в отеле «Син-Юэ», но их ложки в самом деле были отполированы до блеска.

Серебристый блеск переливался от держала к черпалу ложки и сливался в неглубокую тень. Она была такой чистой, что ее можно было использовать в качестве зеркала. Она могла отражать не только того, кто смотрел, но и силуэт, находящийся в двух-трех метрах позади.

П. р.: Составные части ложки: 1) черпало (хлебало), служащее для захвата и переноса еды; 2) перемычка, жестко скрепляющая черпало и держало; 3) держало обычно имеет форму вытянутой половины, служит для удерживания и управления всей конструкцией. /А казалось бы, просто ложка.../

Линь Наньтянь положила салфетку, подняла глаза и увидела, что Гу Нянь в напряжении смотрит на ложку.

Линь Наньтянь с отвращением поджала губы.

- Это все равно что смотреть на изображение, которое было пикселизировано десятки раз. Что ты пытаешься увидеть?

- Его очертания.

Линь Наньтянь:

- Очертания? Разве они все не одинаковы, за исключением роста и размеров тела?

- Очень разные. Соотношение плеч, талии, ягодиц и ног очень важно. Слишком много или слишком мало неприемлемо, - поправила ее Гу Нянь.

- Плечи, талия, ягодицы и ноги? Ты что, какая-то хулиганка? С такими высокими стандартами ты уверена, что сможешь найти кого-то, кто соответствует твоим критериям?

Гу Нянь гордо подняла голову.

- Судя по одному только взгляду, я понимаю, что мой сын совершенен, он похож на ходячую статую Давида.

- Давида? Ты имеете в виду ту обнаженную статую, находящуюся в Академии изящных искусств во Флоренции?

- ...

Гу Нянь тупо смотрела Линь Наньтянь прямо в глаза.

На несколько секунд в воздухе повисла тишина.

Гу Нянь:

- Ты можешь оскорблять искусство, но ты не можешь оскорблять моего сына.

Линь Наньтянь усмехнулась:

- Ну ладно. Ладно, хорошо. Я ошиблась. Но я все еще не верю тому, что у твоего сына тело Давида.

Гу Нянь:

- Это правда!

Линь Наньтянь:

- Тогда он, по всей вероятности, очень уродлив.

- Мой. Сын. Является. Необыкновенным. Красавчиком!

Линь Наньтянь с отвращением на лице загибала пальцы.

- Он исключительно хорошо сложен и исключительно красив. Если бы он в действительности был таким, каким ты его описала, он бы был сейчас очень популярен. Как это возможно, что он все еще остается актером 180-го уровня и у которого даже не имеется страницы в Вики?

- ...У меня точно такие же вопросы.

Когда ей тыкали в самое больное место, Гу Нянь начинала купаться в печали старой матери.

У нее не осталось слишком много времени, чтобы погоревать, когда другая сторона свидания вернулась к столу.

Вернувшийся мужчина был ростом 1,8 метра. Он обладал слегка вьющимися льняными

волосами, и на нем была синяя спортивная куртка. У него также имелась пара выразительных глаз цвета вишни.

Гу Нянь не проявила особого интереса, ее сейчас больше интересовала птица, которая только что пролетела за окном, чем другие мужчины, конечно, кроме ее сына.

Линь Наньтянь очень серьезно отнеслась к своей роли имидж-представителя назначенного свидания. Она повернулась и проворчала Гу Нянь, в то время как другая сторона остановилась, чтобы поговорить с официантом.

- Сваха была слишком скромной. Он довольно необычный, правда?

- М-м-м-м...

- Это потому, что он слишком красивый? Не поэтому ли он показался легкомысленным, когда улыбнулся?

- Полагаю, что так.

Гу Нянь ответила ей рассеянно и небрежно и, заметив, что рядом с ней вдруг стало тихо, сразу же стала более бдительной и сосредоточенной и тихонько повернулась.

Она увидела, что Линь Наньтянь пристально смотрит на нее.

Гу Нянь приподняла уголки рта и одарила ее улыбкой маленькой феи.

- Что-то случилось?

Линь Наньтянь невозмутимо щелкнула пальцами.

- Если я замечу, что ты небрежно относишься к назначенному свиданию, у меня не останется другого выбора, кроме как доставить твоему маленькому актеру неприятностей.

Гу Нянь взяла Линь Наньтянь за руку и сказала в высшей степени искренне:

- Я не буду. Я обещаю.

Линь Наньтянь наконец удовлетворенно кивнула.

Ради того, чтобы только не навлечь неприятностей на своего драгоценного сына, Гу Нянь

развернулась и начала заниматься самогипнозом.

«Эффективно, благородно, элегантно; эффективно, благородно, элегантно; эффективно...»

К тому времени, когда Гу Нянь наконец вошла в роль и подняла глаза с нежной улыбкой на лице, ее кавалер с глазами в форме лепестка вишни подошел и сел перед ней.

Разговор между двумя сторонами начался.

Вишневые глаза сказал, что его зовут Джош и он вернулся из-за границы.

После того, как они познакомились, он машинально бросил вопрос:

– Какова ваша нынешняя профессия, госпожа Гу?

Гу Нянь опустила голову, заставляя себя казаться нежной.

– Я сценарист.

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1277366>